

Светлана Алешина

Бег впереди паровоза

Часть сборника
Бег впереди паровоза (сборник)

Светлана Алешина
Бег впереди паровоза
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972535

Алешина С. В. Бег впереди паровоза. Жди неприятностей: Повести.: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-09646-9

Аннотация

Если бы Ольга Бойкова – главный редактор газеты «Свидетель» – знала, что беседует с убийцей, наверняка следующее преступление можно было бы предотвратить... А все началось с того, что ее подруга и сотрудница Марина увлеклась женатым мужчиной. Однажды она пришла домой к любимому в условленное время и обнаружила его жену с перерезанным горлом. В том, что Марину подставили, сомнений не было. Ей едва удалось избежать задержания, и вот теперь Ольга Бойкова просто обязана ради подруги попытаться найти убийцу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Светлана Алешина

Бег впереди паровоза

Глава 1

Если бы в ту злополучную среду я знала, чем все это закончится, то никогда бы не пустила Маринку в налоговую инспекцию. Она бы не попала в это летнее кафе и не познакомилась бы там с этим мерзавцем, Михаилом Кумарцевым. Поехала бы сама, договорилась бы обо всем, и ничего этого бы не было.

Как всегда всему виной – Маринкина постоянная готовность влюбиться. Романтическая натура, мать ее за ногу. Джульетта тарасовского уезда.

«Да, в общем, в жизни всегда так: если бы да кабы, да если бы знать заранее... – я прикурила новую сигарету от зажигалки и невесело улыбнулась продолжению своей мысли, – хотя если действительно все знать заранее, то, возможно, добрая треть из нас и не родилась бы вовсе».

Я сидела в своей квартире не зажигая свет, на диване и через не занавешенное шторами окно смотрела на темное небо.

– А ведь все было так хорошо... – негромко произнесла я вслух и вздохнула.

Не выдержав тишины, я встала с дивана и прошла на кухню. Привычным движением, опять-таки не зажигая свет, включила радиолу, подкрутила настройку, и бодренький голосок дикторши радостно сообщил, что только что началась новая среда в моей жизни.

Среда, конечно же! Я хлопнула себя ладонью по лбу и зашагала по кухне, сжимая виски пальцами, стараясь подробнее вспомнить то, что Маринка рассказывала про эту семейку и про среды, когда Инга – жена Михаила – уходила на весь вечер. Как раз в это время Маринка и встречалась с Михаилом у него дома, и он не опасался внезапного возвращения жены, потому что по средам Инга всегда отправлялась, как на работу, в бар «Фил френд» и четко высиживала там до десяти вечера. И даже еще позже. Что она делала – муж точно не знал. Инга объясняла Михаилу, что по этим дням у них с подругами «заседание дамского клуба». Причем Михаил относится к этому спокойно и с пониманием. Странная семейка.

А впрочем, что же в ней странного? Пока жена ходила в женский клуб, муж устраивал на семейной жилплощади развлечения в стиле клуба мужского. Любовницу себе завел, понимаешь... Хотя Маринка на мои вопросы всегда делала большие глаза и упорно клялась, что «у нас с Мишей никогда ничего не было! Мы просто друзья!».

Но все это лирика, а вот вчера Ингу убили, а Маринка оказалась замешана в этом деле. По крайней мере, так долж-

но казаться с высокой колокольни наших доблестных внутренних органов.

* * *

История эта началась просто, развивалась приятно, а закончилась грустно. Хотя до окончания ее еще много чего может произойти.

На самом старте лета мы повадились с Маринкой ходить по открытым кафе. Невинное в общем-то развлечение после рабочего дня для двух одиноких девушек. Мне бы тогда не выпускать Маринку из поля зрения, да что-то я ослабила свой суровый надзор.

В один прекрасный день, в рабочее время, между прочим, я послала Маринку по разным инстанциям обозначить там нашу несомненную лояльность законам. Для тех, кто занимается бизнесом, подобные визиты, мягко говоря, желательны. Вот Маринка этим и занялась. Я уже давно считала, что нечего ей засиживаться в секретарях. Карьеру нужно делать какую-никакую!

Бродила она долго и наконец вернулась, да только не на работу, а ко мне домой, причем поздно вечером. Она пришла в настроении романтическом и приподнятом.

– Оля! Это любовь, а может быть, и судьба! – прямо в дверях провозгласила она и, отшвырнув сумочку и туфли, заперлась в ванной.

Начало было настолько неожиданным и многообещающим, что я и поругаться толком не сумела. Я только вздохнула и включила на кухне кофеварку. Заранее уже было известно, что еще пару часов, не меньше, мне предстоит выслушивать прекрасную историю любви с первого взгляда, которая внезапно накрыла Маринку своим шелковым крылом и «все стало вокруг голубым и зеленым». В первый раз, что ли?!

Выскочив из ванной в моем халате, с махровой чалмой на голове, Маринка затараторила:

– Он женат! Ну куда же податься бедной девушке, если уже всех клевых мужиков расхватали?! Оля! Он – великолепен! Я чувствую себя просто Джульеттой!

На последнюю фразу подруги я тогда незаметно усмехнулась, но не сказала ничего. Помнится мне, когда-то я и сама себя тоже сравнивала с Джульеттой. Приблизительно в восьмом классе.

Ужиная яичницей и запивая ее кофе, Маринка рассказала все подробности этой эпохальной для себя встречи.

С того дня и пошло и поехало. Каждую среду она встречалась со своим Михаилом Кумарцевым у него дома, потому что супруга Михаила Инга с обеда и до позднего вечера заседала в своем клубе – в маленьком баре на улице Соборной. Как-то раз я проходила мимо этого бара, и он мне понравился: приятный вход в полуподвальное помещение. Место – не дешевое и со своим стилем. Что там делала Инга – непонятно, а Михаил отделялся незнанием и незаинте-

ресованностью в ответ на все Маринкины расспросы – она потом все честно пересказывала, естественно, избрав меня в свои доверенные.

Помимо сред, Маринка и Михаил тоже встречались, но уже где-то в другом месте – тут Маринка сдерживала прыть своих рассказов, а я не слишком и настаивала. Мне хватало того, что я знала.

Работа шла своим чередом, свидания – своим, и все было как обычно до сегодняшнего вечера...

...Я, очнувшись от воспоминаний, посмотрела на мирно бубнящее радио и поправила сама себя: не до сегодняшнего вечера, а до вчерашнего.

А вот вчера днем и раздался этот телефонный звонок. Примерно около двух часов дня.

* * *

Жаркий вчера выдался денек, и не только по событиям, но и по погоде тоже. Солнце жгло вовсю, такого июня не было уже давно. Вентилятор, стоящий в углу кабинета, не помогал и не облегчал положение: все равно было очень душно. Давно уже следовало купить кондиционер, но, честно говоря, почему-то руки ни у кого не доходили до этого сложного дела.

Я, измаявшись за бумажками, встала с кресла, вышла из-за своего стола и подошла к холодильнику, стоящему у про-

тивноположной от стола стены кабинета, и, открыв его, достала бутылку с апельсиновым соком.

Скоро должна была вернуться Маринка из налоговой. Вспомнив про Маринку и ее Михаила, я нервным движением налила себе половину стакана сока. Закрутила крышку бутылки и поставила бутылку на место.

Сегодня уже пошел третий день, как уехал в Москву по делам этот Миша – Маринкина зазноба сердечная. Маринка все эти дни совершенно невозможная: брюзжит, ворчит и курит как паровоз. Кому любовь, а кому переживания. В данном случае основные переживания достаются ее верной подруге и наперснице, Ольге Юрьевне. Мне то есть. И не только потому, что Маринка стала невнимательно относиться к работе. Наверное, все-таки я ей немного завидовала. Как же без этого?! У подруги очередная любовь, а у ее прямого и непосредственного начальника – очередной отчет, и – все!

Я постаралась отогнать эти неинтересные мысли, вернулась за стол и начала просматривать свои рабочие записи.

Зазвонил телефон, стоящий на столе слева. Я отставила в сторону стакан и улыбнулась. Не потому, что ждала этого звонка и от него зависело мое счастье в личной жизни, которой не было вовсе. Просто я знала, что если улыбаешься, то и голос звучит приветливо и тот, кто звонит, сразу же получает правильное представление об Ольге Юрьевне. На уровне своей подкорки, конечно.

– Газета «Свидетель», главный редактор Ольга Юрьевна

Бойкова, – сказала я в трубку.

– Здравствуйте, – с теми же достойными интонациями ответил мне сипловатый, какой-то бесполоый голос и сразу же спросил: – Марину можно услышать?

– Марина сейчас отъехала, перезвоните, пожалуйста, через полчаса.

– Извините, девушка, – продолжил пить мою кровь незнакомый абонент, – не могли бы вы записать для нее сообщение?

– Конечно, – приветливо отозвалась я и привычным движением придвинула к себе ближе блокнот и взяла гелевую ручку, – диктуйте!

– «Я вернулся, очень жду тебя сегодня в шесть часов вечера у себя дома. Будет маленький сюрприз. Люблю, целую. Михаил», – четко и внятно продиктовал мужчина.

«Наконец-то! Оказывается, это звонит наш Ромео, – подумала я, – значит, Маринка опять примчится поздно вечером ко мне домой и засыплет меня новостями. Зато с завтрашнего дня начнет работать опять весело и перестанет стонать по утрам, что ее разнесчастная жизнь проходит бездарно. Только почему она, зараза влюбленная, такой бабий голос называет красивым? А я-то сразу даже и не поняла, что это мужчина».

– Записали, девушка? – поинтересовался мужчина, прервав мои размышления.

– Конечно, – ответила я и, чтобы этот бессовестный же-

натик, крутящий роман с моей подругой, не принял меня за бессловесную дуру-секретаршу, я не сдержалась и добавила: – Хорошо, что вы приехали раньше, Михаил. Вас давно уже заждались.

Выдержав удивленную паузу, мужчина осторожно спросил:

– Простите, а с кем я разговариваю?

– Это Ольга Юрьевна, главный редактор газеты, – на этот раз уже равнодушным голосом ответила ему я, – первый раз внимательнее слушать нужно было.

Мужчина вздохнул с облегчением:

– Вы меня немного напугали. Я так удивился, что меня кто-то может знать в вашей конторе. Марина, разумеется, про вас рассказывала, – закончил он торопливо и добавил: – Так вы передадите, да?

– Обязательно, – успокоила его я, и мы вежливо распрощались.

Положив трубку телефона на место, я рассеянно посмотрела на нее, отпила из стакана апельсиновый сок и достала из ящика стола пачку сигарет «Русский стиль». Внезапно захотелось курить, и я прекрасно знала почему: а вот мне мужчины не звонили и не передавали таких пьянящих красивых слов: люблю, целую!..

Открылась дверь кабинета, и это прервало мои размышления. Влетела Маринка.

– Договорилась! – сразу же доложила она и устало плюх-

нулась на стул, стоящий напротив меня. — По всем пунктам, которые нас интересовали, все о'кей!

Маринка выпалила это на одном дыхании и, достав из сумочки голубенький платочек, вытерла им вспотевший лоб.

— Отлично! — кивнула я и протянула ей блокнот: — Тут тебе депеша пришла.

— Сама пришла? — улыбнулась Маринка и взяла у меня блокнот.

— По телефону, — ответила я и заранее заткнула пальчиками уши, чтобы благополучно пережить радостный Маринкин визг.

Пережила.

* * *

Вечером, как обычно, я пошла домой.

По сравнению с обеденным временем сейчас дышалось легче — солнце пряталось и возникало какое-то отдаленное ощущение прохлады. Моя «Лада» опять капризничала, и я ей позволила отдохнуть от меня. Помахав рукой, я поймала такси и поехала домой. Маринка удрала с работы еще в пять часов, и раньше чем в одиннадцать ее ждать не следовало. Значит, я имею кучу свободного времени, можно включить телевизор, лечь перед ним на диван с книжкой Агаты Кристи в руках и спокойно отдохнуть до явления моей дорогой подруги. Когда Маринка придет, тут уже будет не до

чтения и не до сериалов. Придется слушать и сопереживать. Как обычно то есть.

Доехав до дома, я поднялась на третий этаж старого трех-этажного дома, где я снимаю трехкомнатную квартиру, и отперла входную дверь. Войдя, сразу же заподозрила что-то необычное – Маринкины туфли стояли в коридоре рядом со шкафом. Это могло означать или крах очередной версии про счастливую Джульетту, или смену дислокации счастливых влюбленных.

Честно говоря, я поежилась, представив, что сейчас мне навстречу выскочит Маринка в халате и попросит извинения за перенос свидания на мою территорию. А что? Для нее это запросто, тем более что был вторник, а не среда.

Однако пока никто не выскакивал. Может, не слышат?

Захлопнув замок и сняв туфли, я прошла на кухню, поставила сумку на табурет и, заглянув в гостиную, увидела там сидящую в кресле Маринку.

Она была все в том же сиреневом костюме, что и сегодня на работе, и сидела в кресле, поджав под себя ноги. На полу рядом с креслом стояла открытая и уже почти ополовиненная бутылка водки – с незапамятных времен эта бутылка прижилась в моем холодильнике, и все никак не приходило ее время. Но вот наконец оно и пришло. Рядом с бутылкой стояла бронзовая пепельница, лежали пачка сигарет и зажигалка. На горлышке водочной бутылки торчал перевернутый маленький хрустальный стаканчик.

– Круто берешь, подруга! – присвистнула я. – Что случилось?

Я подошла к Маринке, ожидая услышать что-то вроде: «Он оказался подлецом...» Налицо была первая версия событий.

Но Маринка повела себя неожиданно. Она соскочила с кресла и крепко схватила меня за руки.

– Я влипла, Оленька... – дрожащим голосом прошептала Маринка.

– Спокойно, – произнесла я и, приобняв подругу за плечи, легко погладила ее по спине, – ты только не волнуйся. Со всеми так бывает. Он тебя бросил?

– Ты не понимаешь! – вскричала она и отбежала на несколько шагов в сторону. – Меня уже, наверно, ищут, чтобы посадить в тюрьму!

Я изумленно посмотрела на нее и не сразу нашлась:

– Не поняла! А ну успокойся и рассказывай!

Маринка нервно передернула плечами, словно прогоняя судорогу:

– Я пришла ровно к шести, как и было в записке. Ты же знаешь, он не понимает такого, чтобы женщина немного опаздывала. Сразу же напрягается...

Я подошла поближе к креслу, присела на пол и подняла Маринкину пачку сигарет «Русский стиль», выбила одну и прикурила от ее зажигалки.

– И что было дальше? – подогнала я подругу.

– А дальше – то! – опять разнервничалась Маринка, но подошла и присела на краешек кресла. – Я позвонила, и мне никто не открыл. Я потянула за ручку, дверь и открылась. Я вошла, а на полу в первой же комнате лежит его жена Инга, и горло у нее перерезано, и кровь хлещет... – Маринка разрыдалась. Остатки туши потекли у нее по щекам. Она вытерла под глазами пальцами и испуганно посмотрела на меня. Я, понятное дело, ответила ей спокойным взглядом, но все это было очень неприятно, честное слово.

– Ты же мне веришь, правда? – как-то робко спросила она. Я постаралась сохранить самообладание, иначе если бы мы обе здесь начали психовать, то добром бы это не кончилось, точно. А сейчас, похоже, нужно было как-то действовать, но для этого не мешало бы узнать, что же на самом деле произошло.

– Конечно, верю. Только рассказывай, пожалуйста, подробнее. Значит, ты вошла, а она лежит мертвая?

– Нет! Она еще дышала, глаза у нее были открыты и хрип такой страшный, и она смотрела на меня!

– Так, спокойно! – скомандовала я. – Я задаю вопросы, а ты отвечаешь, иначе дело у нас не сдвинется. Ты вошла и сразу увидела ее лежащую на полу?

– Нет, конечно. Я прошла по коридору и заглянула в гостиную. Двери были открыты, и вот перед этими дверями она и лежала.

– Ты «Скорую» вызвала?

– Не-ет, я даже не подумала об этом. Я так испугалась, что сразу же убежала.

– Кто еще был в квартире?

– Никого больше не видела. Не знаю, может, кто и был.

– Тебя видел кто-нибудь, когда ты туда входила, а потом выходила?

– Нет, кажется. Только вот знаешь... – замялась Маринка и странно посмотрела на меня.

– Что? Что еще? – враз охрипшим голосом переспросила я и откашлялась. Мне это нужно было, чтобы спрятать глаза.

– Когда я выскочила, то снизу слышались голоса. Квартира на втором этаже, и слышно было, как кто-то поднимается по лестнице и разговаривает. Я посмотрела сверху через пролет, а это были менты. Милиция!

– Милиция? – повторила я. – И что ты?

– Что я, что я! Я по-быстрому скинула туфли и побежала по лестнице наверх.

– Молодец! – надо же было хоть немного похвалить ее. – А потом что было?

– Я добежала, наверно, до пятого эта-жа и тут слышу, кто-то выходит из какой-то квартиры. Я остановилась и встала около лифта, как будто его жду. Вышла какая-то бабка, я с ней и поехала вниз. А куда было деваться? На улице уже стояли две милицейские машины и толпа народу. Там и менты были, и местные зрители уже начали собираться. Меня с бабкой не тормознули. Я ей еще в лифте предложила сумку

поднести. Наверно, приняли за ее внучку или дочку. Короче, пронесло пока.

– Почему – пока? – не поняла я. – Тебя же никто не видел, правильно?

– Когда я уже заворачивала за угол, меня окликнул один мент, толстый такой, противный. Я оглянулась, а с ним рядом эта бабка стоит. Короче, я побежала...

– Бли-и-ин! – я прикрыла ладонью рот. – И что?

– Мне повезло. Таксист кого-то привез и высаживал сразу же за домом. Там трасса проходит. Я заскочила в машину и попросила ехать быстрее.

– И сказала этот адрес, дубина? – с негодованием спросила я.

– Ты что, с ума сошла?! – выкрикнула Маринка. – Я вообще проехала только три или четыре квартала и вышла. Потом пересела на троллейбус, затем на трамвай и только потом поехала сюда.

– Ну что ж, – с облегчением вздохнула я, – можно считать, что сегодня тебя почти никто не видел.

– Это сегодня. А в прошлые разы? Мишка, сволочь, особенно не скрывался. Я тогда все удивлялась, думала: вправду любит и не боится ничего.

– Так, ладно! – я попыталась сосредоточиться и вспомнить все, что сама переживала, или читала, или видела в детективах по телевизору. С досадой поняла, что конкретных знаний у меня все-таки маловато.

– Ты там, в квартире у своего Михаила до чего-нибудь дотрагивалась?

– Конечно же. Ручки на дверях. И на входной, и на двери в гостиную. Может, и на полу остались еще отпечатки.

– На каком полу?

– Ну, я как увидела эту Ингу всю в кровище, так и присела от испуга.

– Ты в кровь случайно не наступила? – с подозрением спросила я и затаилась, ожидая ответа.

Маринка не ответила и, побледнев, бросилась в коридор. Там она схватила свои туфли и, перевернув их, пристально посмотрела на подошвы.

– Что? – я быстро подошла к ней.

– Вроде чисто все. Сама посмотри.

Я отобрала у нее туфли и посмотрела. Действительно, не было заметно никаких темных пятен.

– Послушай, – задумчиво произнесла я, – а откуда ты знаешь, что это была Инга, жена твоего Михаила? Ты ее видела когда-то, что ли?

– Конечно, ты что! – Маринка недоуменно уставилась на меня и пояснила: – В первый же день, когда мы с ним только познакомились. Она тоже там была, только подошла позже. А потом я еще фотографии видела... Мишка показывал, – она потерла ладони друг об друга, словно замерзла, и добавила уже совсем упавшим голосом: – Это была она, точно. Длинные волосы, почти как у тебя, да и цвет похожий, брас-

лет у нее еще на руке, деревянный такой, наборный, вроде того, что у тебя есть, цепочка на щиколотке...

– Что еще за цепочка? – удивилась я.

– Обыкновенная, золотая, – пояснила Маринка.

– Это что-то означает? – спросила я, роясь в памяти. – Она из этих, из хиппи, что ли?

– Какие хиппи! – раздраженно выкрикнула Маринка. – Такие цепочки вообще-то носят лесбиянки...

Тут-то я и вытаращилась на нее. Когда до Маринки дошел смысл ее собственных слов, она с тем же ошарашенным выражением посмотрела на меня.

– Не может быть, – наконец выдавила из себя Маринка, – они же женаты. Нет, скорее всего хиппари...

– Стоп! – я предприняла еще одну попытку навести порядок в мыслях. – Пошли обратно и все разложим по полочкам.

Мы вернулись в комнату.

– Значит, так, давай я попробую все кратко повторить. Проверим, правильно ли я поняла. – Я положила полностью докуренную сигарету в пепельницу, взяла следующую и, не прикуривая ее, а действуя как бы указкой, начала перечислять: – Ты подошла ровно в шесть, как тебе и было передано в той записке, которую продиктовал твой Ромео.

– Сволочь, – кивнув, подтвердила Маринка.

– Пока не важно, – махнула я на нее «указкой», – ты позвонила. Значит, отпечатки остались на кнопке звонка.

– Верно, – сказала Маринка.

– Не мешай, дай сосредоточиться! Затем ты открыла дверь. Оставила отпечатки пальцев на ручке. Вошла и, наверно, что-то крикнула. Ну вроде: ку-ку, мой птенчик, твоя бабочка прилетела...

– Тебе легко ехидничать! – обиженно проворчала Маринка, взяла за горлышко бутылку водки, сняла стаканчик и налила в него немного. – А я тут водку глотаю! Как ее только мужики пьют?!

– Не знаю! – опять отмахнулась я. – Ты говоришь, что горло у Инги было перерезано, да?

– Верно, – согласилась Маринка, сморщилась и выпила. – Там прямо, как второй рот был раскрытый... – добавила она упавшим голосом и уже, не сдерживаясь, тихо завывала, уронив лицо в ладони.

Я посмотрела на нее чуть ли не с озлоблением. Потом вытерла пальцами проступившую испарину у себя на верхней губе и, приняв решение, встала и пошла в коридор к телефону. Не помня наизусть номер, я полистала лежащий рядом с телефоном на полочке блокнот и, держа его открытым на нужной странице, начала нажимать кнопки.

– Оля, подожди! – закричала мне из комнаты Маринка. Она тоже выбежала в коридор и дрожащими руками попыталась вырвать телефонную трубку из моих рук.

– Ты к-куда звонишь?! – заикаясь, бормотала она, плохо соображая, что делает. Ей сейчас было просто страшно.

– Да успокойся ты! – крикнула я, немного испугавшись

ее вида: глаза вытаращены, вены на шее вздуты. Фильм ужасов... – Я звоню Виктору! Кому же еще я могу звонить?! – с расстановкой произнесла я.

– Какому Виктору? – переспросила Маринка, ослабив напор и совершенно непонимающе вытаращившись на меня.

– Нашему Виктору, какому же еще? Или ты уже совсем забыла обо всех, кроме Миши?

– А зачем Виктору? Почему Виктору? Что ты хочешь ему сказать?

– Пусть он тебя сегодня же отвезет в деревню к твоей тете, вот зачем, – ответила я, отобрав наконец трубку и слегка повернувшись спиной к Маринке, чтобы лишить ее возможности опять покуситься на нее.

Виктор был нашим редакционным фотографом, бывшим афганцем и бывшим спецназовцем. Виктор был самым молчаливым и самым надежным парнем в мире. Когда-то они с Маринкой были вместе, но потом почему-то все испортилось и сто раз переменялось. Причем что интересно: Виктор как молчал обо всем на свете, так же промолчал и о причинах разрыва. Маринка же, умудряясь в одном разговоре затронуть бездну тем и загрузить слушателя до предела своими проблемами, говорить об отношениях с Виктором упорно не желала. Что у них там произошло – оказалось для меня тайной, сокрытой всеми возможными печатями. Но Виктор так и остался человеком, к которому всегда можно обратиться в трудную минуту и быть уверенной в нем.

После разговора с Виктором я начала собирать нужные для Маринки вещи.

– Я могла бы поехать и на автобусе, – как-то равнодушно проговорила Маринка.

– Могла бы, – согласилась я, – да только в таком деле каждые полчаса имеют значение.

Маринка впала в оцепенение и только иногда всхлипывала тихонько. Накидав в сумку все, что могло пригодиться, я вдруг выпрямилась и посмотрела на Маринку.

– А где был нож? – спросила я.

– Какой еще нож? – не поняла Маринка и огляделась по сторонам.

– Нож, которым убили Ингу, – нетерпеливо пояснила я, опять раздражаясь от ее несообразительности, – ты же сказала, что горло перерезано. Чем? Ножом, скальпелем, саблей? Где лежал этот предмет и что это было?

Маринка молча смотрела на меня и усиленно вспоминала.

– Не было ножа, – неуверенно ответила она наконец и уже тверже добавила: – Точно, не было. По крайней мере я его не видала.

В это время в дверь позвонили. Тихо ойкнув, Маринка зажала рот руками и застыла. Она была очень напугана. Я решила не искушать судьбу, на цыпочках подошла к двери и осторожно заглянула в «глазок».

– Это Виктор, – сказала я, разглядев стоящего за дверью. Почему-то я с облегчением вздохнула. Немного помедлив, я

отперла дверь.

Виктор вошел, как всегда, молча и кивнул нам обеим. Маринка тут же прикрыла за ним дверь и заперла ее на два замка.

Виктор, посмотрев на Маринку, поднял на меня глаза; я, отведя его на кухню, все ему рассказала.

Внимательно меня выслушав, Виктор кивнул, большего от него и не требовалось.

* * *

Отправив Маринку с Виктором и строго-настрого запретив ей выезжать из деревни до моего особого сообщения, я, выключив во всей квартире свет, принялась размышлять о сегодняшних событиях.

Оставшись одна, я смогла наконец-то нормально обдумать ситуацию, в которую попала моя непутевая подруга. Хорошего, конечно, было мало. Как только будет выяснено, кто была любовница Михаила Кумарцева, то Маринку опознают и та старуха, которой она так хитро помогла донести сумку, и другие старухи, наверняка не раз видевшие ее с Михаилом. А уж мотивов ей подберут – полные карманы. И что делать? Посылать передачи и подавать кассации? От таких мыслей у меня напрочь пропал сон, хотя уже была ночь, а утром, как всегда, нужно идти на работу.

Вспомнив про работу, я по занудной своей привычке за-

хотела узнать, сколько сейчас времени, и пошла на кухню. Включив радио, услышала, что сейчас не только полночь, но и наступила новая июньская среда. Вот тут-то я и хлопнула себя рукой по лбу.

Конечно же! Милиция наверняка всю допрашивает этого гадского Михаила. В убийстве жены муж всегда должен быть первым подозреваемым, так во всех детективах получается. Но этот Кумарцев – хитрая сволочь, вон он как попытался Маринку подставить! Ей еще повезло: приди она на минуту позже, и сидеть бы ей в КПЗ или как там называется следственная тюрьма? Я не помнила, да для меня это было и не важно.

Спокойно, Оля! Я сжала виски руками и начала усиленно вспоминать.

Инга каждую среду проводила в баре «Фил френд». Милиция вряд ли это знает, а вот я знаю! И еще я знаю, что нужно сделать! Пока менты будут давить из Кумарцева показания, я попытаюсь провести свое собственное маленькое расследование и начну его с того самого бара. Если Инга там бывала каждую неделю, значит, у нее там должны быть знакомые. А эти знакомые, возможно, не откажутся рассказать что-нибудь интересное про непонятные отношения Инги со своим мужем. Вот так мы, возможно, и найдем что-нибудь, что поможет отвести подозрения от Маринки и нацелить их на настоящего преступника.

Сформулировав такое решение, я внезапно ощутила об-

легчение. Мне, кстати, понравилось, что я каким-то конкретным делом помогла своей подруге, а не только пустым бабским сочувствием. Прикурив последнюю перед сном сигарету, я принялась обдумывать подробности своих будущих действий.

Может быть, конечно, возникшая у меня идея и была идиотской, но она меня очень даже увлекла. Завтра посмотрим, к чему это приведет. То есть не завтра, а уже сегодня.

Глава 2

Мне показалось, что я не спала всю ночь, только изредка впадая в легкую дремоту. Несмотря на это, я встретила наступившее утро бодрой и активной, вскочив с дивана за несколько минут до начала стервозного пиканья будильника. Это хорошо: утро началось со счетом один – ноль в мою пользу.

После холодного душа и быстрого завтрака я начала собираться на работу.

– И не только на нее! – напомнила я себе громко и оглянувшись на вешалку в коридоре, обдумывая, что лучше сегодня надеть на себя.

Вспомнив подробности вчерашнего разговора с Маринкой про Ингу Кумарцеву, я прошла в свою комнату и взяла с письменного стола лакированную коробочку с бижутерией. Если я надена браслет на руку, а цепочку на ногу – подумав так, я почувствовала, что краснею! – тогда приятельницы Инги скорее поверят, что и я одна из них.

Не понимая точно, что я вкладываю в понятие «одна из них», я все-таки решила, что поступаю правильно. К тому же иногда бывает полезно немного сменить имидж, как мне говорила когда-то Маринка. А уж она в этих делах всегда была подкованная.

Обдумав эту перспективную мысль, я надела белую шел-

ковую юбку, по всему полю которой шел очень изысканный геометрический рисунок. Наверх – такую же блузку. Для комплекта пришлось взять белую сумку, а на ноги надеть сабо. Посмотрев в зеркало, я сама себе понравилась. Между прочим – это самое главное!

Ансамбль дополнили темные очки в черной оправе. Я еще раз осмотрела себя, прошлась расческой по своим светло-русым волосам и вздохнула: все хорошо, все аппетитно, а где же твоя личная жизнь, Оленька?!

На работу я приехала на такси и еле досидела до обеда за своим рабочим столом, терпеливо отвечая на вопросы про Маринку: уехала в деревню, тетка заболела, отстаньте.

Не зная точно, во сколько часов Инга обычно появлялась в своем баре, я подумала, что если приду туда к двум часам, то это будет нормально. До десяти вечера – обычного времени, когда Инга уже уходила домой, – будет достаточно времени, чтобы намозолить глаза персоналу и заявить о себе как о незнакомой им подруге Инги.

Когда мои маленькие наручные часики показали тринадцать часов, я оставила редакцию на Сергея Ивановича Крайковского – самого старшего члена нашей дружной команды и вышла на улицу.

Недалеко от входа в здание редакции я увидела незнакомого мужчину, стоящего со скучающим видом. Смешно, конечно, ожидать, что каждый встречный на улице обязательно должен оказаться знакомым, но я почему-то заволновалась.

Поймав на себе рассеянный взгляд этого мужчины, я сразу же пожалела о своем желании идти в бар и куда бы то ни было еще. Мне захотелось запереться в своем замечательном привычном кабинете и честно отработать в нем до конца рабочего дня. Однако я гордо вскинула голову и промаршировала мимо в нужном мне направлении.

Пока я шла и давала рукой красивую отмашку, мне в глаза бросился деревянный браслет на моей левой руке, сегодня надетый впервые за несколько лет. Браслет сразу же стал как бы мешать мне и неудобно стягивать запястье. Потом я почувствовала, что и цепочка на правой щиколотке тоже мешает. А еще мне показалось, хотя я и не могла этого видеть, что мужчина внимательно смотрит мне вслед.

Могу поздравить, Ольга Юрьевна: у вас начались глюки, не иначе.

* * *

До бара «Фил френд» я пошла пешком. Несмотря на жару, мне нужно было пройтись, чтобы восстановить рухнувшее душевное равновесие. Я наконец-то не без оснований заподозрила, что мое решение заняться поисками доказательств вины Михаила в убийстве своей жены может стать делом, мягко говоря, опасным. Эта неприятная мысль, разумеется, немного подпортила настроение, но, вспомнив перепуганную Маринку, я подумала, что просто обязана ради подруги

сделать все возможное для ее защиты.

Бар располагался на небольшой боковой улочке, отходящей от центрального городского проспекта. Я прошла через рай-он дореволюционных построек и, глядя на приятные архитектурные изыски канувших времен, стала немного успокаиваться, уговаривая себя, что для волнений нет никаких причин. Пока, по крайней мере.

Нужный бар я заметила еще издали и теперь шла, внимательно вглядываясь в его расписной фасад. Вход в полуподвальное помещение бара был отделан красным кирпичом, и венчала его полукруглая арка с вывеской. На вывеске был неплохо намалеван портрет парнишки в широченной шляпе на голове. Под подбородком парня шла ровная надпись «Фил френд».

Не замедляя шаг, независимо и свободно, я прошла под кирпичную арку и начала спускаться по кирпичной же лестнице вниз. В этом заведении я не была ни разу и сейчас поздравила себя с тем, что у меня с собою было достаточно денег. На вечерок их должно было хватить, как мне казалось. Я, не сбавляя хода, толкнула тяжелую деревянную дверь и вошла в тесный холл бара.

Сразу же за дверью стоял, прижавшись спиной к стене, взлохмаченный парень в выцветшей футболке и в линялых джинсах. Он скучал и протяжно зевал, прикрываясь ладонью с грязными, необработанными ногтями. Похоже, что это был представитель распространенного нынче племени секьюри-

ти, бдительно охраняющий следующую дверь, за которой, очевидно, и находилось самое интересное. Сонно посмотрев на меня, он негромко пробормотал:

– Полтинник за вход, девушка.

– Сейчас, – ответила я ему и открыла свою сумочку.

Наверное, я произвела впечатление на этого парня, потому что он снизошел до ненужных объяснений:

– За эти бабки: кофе, пиво и салат...

– Ага, – быстро ответила я, протянула ему требуемую сумму и, получив чек, неожиданно для себя самой, спросила: – Инга уже пришла?

Парень задумчиво поморгал на меня и пожал плечами:

– Я только что пришел. Спросите у Лены-официантки, она должна знать... Подруги, – добавил он и опять зевнул.

– Спасибо, – поблагодарила я и прошла через вторую дверь, теперь уже в основное помещение бара «Фил френд».

Зал бара показался мне очень уютным. Почти сразу же от двери начинались ряды столиков на четыре места, в конце зала – стойка, покрытая листом блестящей латуни. Всего столиков было около двадцати, наверное. Негромко играла музыка восьмидесятых годов. Две официантки в форменных платьях, сидя на высоких стульях, болтали с толстым барменом. Посетителей было немного. Время основного наплыва клиентов еще не наступило.

Я села за второй столик справа и, заметив на некоторых столах пепельницы, достала свои сигареты.

Не торопясь, ко мне подошла официантка – среднего роста приятная девушка с короткой стрижкой. Я прикурила, обдумывая свой следующий шаг.

– Сегодня у нас очень удачный восточный салат «Баялда», – известила меня официантка.

Я кивком выразила согласие, хотя смутно понимала, что такое «Баялда», и спросила ее:

– Вы Лена?

– Да, – удивилась та и внимательно посмотрела на меня.

Пришлось дружелюбно улыбнуться:

– Мы не знакомы. Мне Инга про вас рассказывала. Она сейчас здесь?

– Нет пока. Задерживается, видно, – охотно пошла на разговор Лена и поинтересовалась: – Так вы ее ждете? Тогда пересядьте за ее столик, если хотите, конечно.

Столик Инги оказался самым удобным в этом зале. Он стоял в дальнем углу, влево от того, за которым я устроилась. Поблагодарив Лену, я перешла на новое место.

Продолжая курить, я рассеянно смотрела по сторонам и, когда Лена принесла салат и пиво, опять спросила у нее:

– Никто сегодня Ингу не спрашивал?

– Нет еще, вы первая. А вы по делу или как? – в свою очередь проявила любопытство Лена.

– Или как! – рассмеялась я. – Она давно меня уже приглашала зайти поболтать. Сказала, что если ее не будет, то всегда можно спросить у Лены. Вот я наконец вырвалась, при-

шла и спросила. А ее нет.

– Придет! – успокоила меня Лена. – Она сюда каждую среду как на работу ходит... А может, и на работу, – добавила она непонятную фразу и отошла к подозвавшим ее клиентам в другой конец зала.

Не спеша потягивая пиво, я постепенно настроилась на удачу. Судя по всему, мне уже везло. Если даже больше ни с кем не удастся поговорить про Ингу, можно будет продлить знакомство с Леной. Смешно сказать, но я чувствовала себя очень хитрой и дальновидной, прямо-таки мисс Марпл. – Ты только не переиграй! – напомнила я себе шепотом.

Пролетел незаметно час или немного более. Бар начал постепенно наполняться народом. Незнакомые люди занимали места за столиками. Я сидела в стороне, и это было очень удобно: никто не проходил мимо меня. Просто в этом месте уже было некуда идти дальше. Но одна дама почему-то все-таки прошла. Это была высокая блондинка в светло-бежевом костюме и в больших темных очках: распущенные волосы, падающие на лицо, дополняли маскировку.

Дама повернула свое лицо ко мне и, наверное, внимательно посмотрела. В баре был полумрак. Однако она не посчитала нужным снять свои очки и, пройдя по периметру бара, выбрала себе столик на другом конце зала и устроилась за ним.

Непонятное поведение этой дамы, таким образом, явилось почти единственным развлечением за все прошедшее

время. Вторым человеком, вызвавшим мое любопытство, был присевший за столик недалеко от входа здоровенный парень – этакий киношный гоблин: коротко стриженный, в тренировочном костюме «Монтана», с толстой золотой цепью на шее. Лениво посматривая в моем направлении, браток расчехлил с пояса сотовый телефон, набрал номер и начал разговаривать.

Я, поймав взгляд Лены, подозвала ее к себе.

– А Инга все еще не пришла? – удивилась Лена. – На нее не похоже. Ну, может, случилось что. Она обычно в это время уже здесь бывает. Будете ждать?

– Конечно! Можно еще пива?

Лена повторила пиво, и я, задержав ее жестом, показала на даму в темных очках:

– А кто это, не знаете?

Лена посмотрела и покачала головой:

– Не помню ее. Не из постоянных, точно. А одноразовых каждый день по полсотни приходит. К вечеру уже все на одно лицо становятся.

Лена ушла, и я продолжила свою ловлю неизвестной рыбки в мутной воде злачного места.

Когда второй стакан с пивом опустел наполовину, в бар зашел новый посетитель, и я невольно обратила на него внимание. Ну, просто потому, что там было на что посмотреть.

Мужчина, примерно сорока лет, высокий, симпатичный, в белой рубашке без галстука и в серых брюках, остановился

у двери и медленно осмотрел весь зал. В руках мужчина держал черную кожаную папку-органайзер. Встретившись глазами со мной, он медленно кивнул и еще раз огляделся. Я наклонилась над стаканом и подумала, что, наверное, я это сделала зря, потому что незнакомый мужчина вполне мог мое движение принять тоже за кивок. Стало даже немного смешно от мысли, что меня кто-то примет за искательницу приключений. А впрочем, почему нет?! Рассеянно подняв глаза снова, я убедилась, что, похоже, именно так и есть: мужчина уже не стоял около входа, а целе-устремленной походкой направлялся в мою сторону.

«Вот к тебе, Оля, и личная жизнь сама идет, – пошутила я и усмехнулась тому, как все просто делается: достаточно было только один раз прийти и посидеть с часик в баре. – Права была Маринка, говоря, что ничего сложного в этом нет».

Тем временем мужчина подошел и, не спрашивая разрешения, присел за мой столик. Свою папку он бережно положил на край стола и прикрыл ее рукой.

– Здравствуйте, – несколько брюзгливо произнес он.

Я молча посмотрела на него и подумала о том, как же лучше поступить. И не сделала ничего.

Мужчина вздохнул, скривил губы и пояснил:

– Я, как вы, наверное, понимаете, Бугаевский Петр Аркадьевич.

– Очень приятно, – равнодушно ответила я.

– А мне – не очень! – тихо, но с заметным раздражением произнес Бугаевский. – И, знаете что, давайте оставим все эти светскости. Нет у меня сегодня желания играть в милорда. Особенно с вами, девушка.

– Не играйте, – я пожала плечами, уже окончательно поняв, что эта встреча вовсе не станет заметной вехой в моей жизни. Однако что же ему нужно?

– Не буду! – согласился он.

Подошла Лена-официантка и наклонилась к Бугаевскому.

– Черный кофе, пожалуйста, – заказал он ей, – и, ради бога, замените пепельницу. Смотреть противно.

Лена молча взяла пепельницу с двумя моими окурками и быстро вернулась с новой.

– Кофе будет через пару минуточек, – сказала она нервному клиенту, но Бугаевский только отмахнулся от нее и больше ничего не сказал.

Лена ушла, бросив на меня соболезнующий взгляд. Спасибо за солидарность.

– Значит, так, – начал Бугаевский, почесывая переносицу левой рукой, правую он продолжал держать на папке, – сегодня я не в состоянии был принести все полностью. Нужно отложить хотя бы на недельку.

– Почему? – спокойно удивилась я и внимательно посмотрела на собеседника. Я не понимала, о чем он говорит, но чувствовала, что все это имеет самое прямое отношение к тому делу, по которому я сюда и пришла. Внешнее спокой-

ствие давалось мне с напряжением, внутри все как-то мелко и нехорошо подрагивало. Я взяла из пачки новую сигарету и сама прикурила ее. Бугаевский даже и не дернулся, чтобы поднести даме зажигалку, лежащую на столе рядом с его папкой. Похоже, он действительно выдерживал свое обещание и не собирался играть в милорда.

– Я же ясно сказал: не получится, – продолжил Бугаевский, и вдруг, словно исчерпав весь наличный запас агрессивного хамства, он наклонил голову ближе ко мне и проговорил уже почти жалобным тоном: – Поймите, девушка, я не отказываюсь платить. Не отказываюсь, но сейчас у меня некоторый застой в делах. – Он вздохнул, положил папку перед собой и открыл ее. Вынув из бокового отделения почтовый конверт, он отложил его в сторону, закрыл папку и протянул этот конверт мне.

– Здесь ровно половина. Расписки от вас не требую, потому что дело такое... – он замялся, скривил губы и отвел глаза.

Я машинально взяла конверт и ощупала его.

«Неужели столько денег?» – подумала я и сама уже была не рада, что ввязалась в эту авантюру.

Приняв мое молчание за согласие, Бугаевский снова воспрянул духом.

В это время Лена принесла ему кофе.

– Что-нибудь еще пожелаете? – спросила она Бугаевского.

– Нет-нет, спасибо, – отмахнулся он и снова обратился в

мою сторону.

– Я не рассчитывал встретить здесь вас. Мне была обещана какая-то неожиданность. Я, честно говоря, заподозрил... – Бугаевский, словно очнувшись, вдруг быстро огляделся по сторонам.

– Что заподозрили? – ровно спросила я, просто для того, чтобы не молчать как дурочка. Сейчас я уже обдумывала, как бы без ощутимых потерь выскочить из этой ситуации, в которую сама себя и загнала.

– Это не суть важно, – опять возвращаясь в свое первоначальное состояние напористого хама, отрезал Бугаевский, – я могу рассчитывать, что эти дела не коснутся, так сказать, второй стороны?

– Не поняла?

Бугаевский пожевал губами и пронзил-таки меня ненавидящим взглядом.

– Все вы прекрасно понимаете! Я прошу вас: не нужно сюда вмешивать Ингу, – перейдя на шепот, сказал он, – девочке и так досталось в жизни. Муж – этот садист, помыкающий ею как рабыней, и прочие дела... Я могу на это рассчитывать?

До упоминания имени Инги я не знала, как выкрутиться из неудобного положения, но когда Бугаевский назвал Ингу, я внезапно решила, что раскрываться не стоит. Я подумала, что, наоборот, было бы желательно побольше узнать, продолжая изображать из себя заинтересованное лицо. Но из

этого ничего не получилось. Бугаевский посчитал, что разругил свое дело, и начал приподниматься со стула.

– Как вас найти в случае чего? – ну не придумалось мне лучшего вопроса, чтобы немного задержать его.

– Так же! – резко ответил Бугаевский, глядя на меня с высоты своего немаленького роста. – А в чем проблемы?

– Ни в чем, – улыбнулась я, – визитку свою не подарите для коллекции?

Прищурясь, словно подозревая подвох, Бугаевский опять открыл папку и – не подал в руки! – а бросил на стол свою визитку и пошел к выходу.

Проводив его взглядом, я взяла визитку в руки.

«Бугаевский Петр Аркадьевич. «Салют-банк». Финансовый директор», – прочитала я.

– Вот это да! – прошептала я. «Салют-банк» входил в трицу крупнейших местных банков. Помимо всего прочего, у нашей редакции тоже был счет в этом банке.

Не рискуя разглядывать содержимое конверта прямо в баре, я небрежным движением взяла его со стола и положила к себе в сумку. Туда же отправилась и визитная карточка Бугаевского.

«Ну что? – спросила сама у себя. – Будешь сидеть дальше или на сегодня уже хватит?»

Подошла Лена.

– Знакомый, что ли, или мужик твой? – полюбопытствовала она.

– Ага, знакомый.

– Ты глянь, – удивилась Лена, – прямо как к Инге к тебе потянулись. Принести еще что-нибудь? Пивка или, может, кофе?

– Кофе, пожалуйста, – попросила я, собираясь выпить чашечку и уйти домой. Что-то мне нашептывало, что дальше оставаться здесь было бы не так интересно, как раньше. Короче, нужно было закругляться.

Я положила докуренную почти до конца сигарету в пепельницу, и тут напротив меня сел еще один мужчина. Это был тот самый классический браток в «Монтане», который так важно общался по своему сотовому и поглядывал на меня с табуретки около входа.

Бросив на него абсолютно равнодушный взгляд, я отвернулась.

«Лучше бы я ушла сразу за Бугаевским», – подумалось мне. Посмотрев на входную дверь, я увидела ту самую даму в светло-бежевом и больших темных очках. Дама выходила из бара и напоследок обернулась и опять поглядела в мою сторону.

– Ну что, ништяк пивко-то? – спросил меня браток, весело плясая своими бесцветными глазками.

Я пожала плечами и через его голову попыталась высмотреть Лену. Той нигде не было видно.

– Ты шейку-то не тяни, подруга, – браток навалился грудью на стол, и я почувствовала запах его фруктовой жвач-

ки, – короче, слушай сюда. Матрос хочет с тобой переговорить. Сейчас делаешь приветливую рожу, мы спокойно выходим, и все будет путем. А будешь дергаться, я тебя все равно отвезу к нему, но уже не в той комплектации. Вопросы?

Врать не буду. Я так испугалась, что сразу и не нашла, что ответить на эти слова. Верно оценив мое состояние – опытный, блин, – браток презрительно хмыкнул и встал со стула во весь свой гигантский рост.

Подошла официантка с чашкой кофе на подносе. Это была уже не Лена, а другая, незнакомая мне девушка.

– Уже уходите? – спросила она меня, недоуменно поглядывая на гоблина.

– Ага! – подтвердил тот и небрежно вынул из кармана спортивных брюк несколько мятых сотенных бумажек. Отделив одну, он протянул ее официантке.

– Посчитаешь там, что останется – твой навар.

– Спасибо, – купюра сразу же исчезла в быстрых руках официантки, словно ее и не было вовсе.

Я попыталась схватиться за последнюю соломинку.

– А где же Лена? Сегодня она меня обслуживала... – подло срывающимся голосом спросила я у официантки.

– Только что сменилась и домой ушла, – сладко улыбаясь, объяснила официантка, отходя от стола и освобождая проход для уважаемых гостей.

Последняя надежда рухнула. Я поднялась со своего стула, осмотрелась. Ни охраны, никого из мужского персонала

видно не было. Господи, что ему от меня надо? Больше никаких мыслей не было. Я осторожно дотронулась пальцем до плеча гоблина:

– Я не знакома с вашим Матросом. Вы делаете ошибку. Я буду кричать.

– Пошли, пошли, – браток не захотел даже слушать мой жалкий растерянный лепет. Эх, вот тут-то я и пожалела о своем геройстве!

Гоблин резко схватил меня за правую кисть, и я почувствовала какой-то укол в запястье. Приподняв руку, я разглядела, что браток плотно прижал к моему запястью лезвие медицинского скальпеля. У меня лоб мгновенно покрылся испариной.

– Только дерни ручкой, и сама себе вены порежешь на хер! – улыбаясь, пояснил он и, прижав локтем мое предплечье к своему боку, повел меня к выходу.

Я, как робот, взяла сумку, повесила ее на левое плечо и послушно последовала за ним, еле дыша от страха. Что же мне еще оставалось делать?

Глава 3

Выходя из бара и поднимаясь по лестнице наверх, я, здорово перепуганная скальпелем и гоблином, очень боялась споткнуться и поэтому шла, плотно прижимаясь к плечу своего похитителя.

Очутившись на улице, я в первую секунду зажмурила глаза: июньское солнце показалось слишком уж ярким после полумрака «Фил френда». Я остановилась и приложила левую руку ко лбу. Наверное, от свежего воздуха стали появляться первые здравые мысли. Нужно было срочно драпать. А как?

– Голова, что ли, закружилась? – Гоблин затормозил свое движение и, слегка наклонившись, постарался заглянуть мне в лицо. – Это от счастья, блин. Гы-гы.

Он развеселился и шумно засопел.

– Все нормально, – нехотя ответила я, подумав, что, наверное, этот громила радуется тому, что я могу заплакать. Не дожدهшься, сволочь!

Я опустила руку. Невдалеке от входа в «Фил френд» стояла синяя иномарка с гостеприимно распахнутой задней дверцей. Похоже, это в мою честь. Доигралась, Оля!

– Ну что, Золушка, твоя тыква подана, пошлепали! – игриво сказал громила и подтолкнул меня в направлении этой иномарки.

«Ну хоть бы какой-нибудь милиционер оказался рядом, что ли!» – в отчаянии помечтала я, но похоже, что на сегодня все мое везение и закончилось. Я ввязалась не в свою игру, и меня ожидает неприятный проигрыш. А не хотелось бы.

Народу на этой маленькой улочке, можно сказать, не было совсем. Лишь одна женщина, почему-то с розовым складным зонтиком в руках, хотя дождей не было уже пару недель, неторопливой походкой удалялась в сторону центрального проспекта. Но женщина мне в такой распоганой ситуации была совершенно не помощница. Помимо синей иномарки, еще одна машина стояла в отдалении, прижавшись к бордюру. Тоже иномарка, только меньше размером, серо-стального цвета. В глаза бросились четкие цифры ее номера: 222. Но было очень маловероятно, что из нее выскочит мне на помощь какой-нибудь былинный чудо-богатырь, размахивая мечом-кладенцом. Такое бывает только в сказках.

Я тупо шагнула вслед за громилой, и тут ремень моей белой сумки соскользнул с плеча и сумка с шорохом упала на асфальт.

Я рефлексивно нагнулась за ней, но зажатая правая рука не позволила наклониться так низко, как было нужно. Я снова распрямилась и растерянно посмотрела на своего конвоира. Тот хмыкнул и ослабил хватку.

– Поднимай давай, что смотришь! – буркнул он.

Не спуская с него глаз, я медленно присела, больше опираясь на левую ногу, нащупала сумку, взяла ее и почувство-

вала, что сейчас как раз могу вырвать руку без страшных для себя последствий. Если все сделаю резко, конечно. В тот момент я не была такой уж отважной, просто все получилось как-то само собой.

Цепко захватив свою сумку, я с силой сжала на ней пальцы так, что косточки фаланг побелели от напряжения, еще больше присела и одновременно с этим рванула захваченную руку вниз и – на себя. Едва не упав, я, как заяц, бросилась прочь от бандита, размахивая руками и что-то крича во всю мочь.

– Стой, гнида! – рявкнул гоблин и ломанулся за мной.

Может быть, в мужской борьбе, сопя и потея на татами, он и был непобедимым борцом, но в погоне за перепуганной насмерть женщиной ему явно не хватало ни скорости, ни нужной резвости движений.

Вот только напрасно я побежала мимо синей иномарки. Нужно было мне драпать в другую сторону. Распахнулась передняя дверца машины, и из нее выскочил худощавый парень в шортах и футболке. Он, расставив руки, ринулся мне навстречу.

Я рванулась влево, затем вправо от него. Сзади меня настигал слоновий топот озверевшего гиганта, спереди приближался более прыткий и поэтому еще более опасный шофер иномарки.

Как-то сумев обмануть шофера и увернуться от него, я вырвалась из клещей и побежала к центральному проспекту,

к ближайшему людному месту. Я была уверена, что там за мной гоняться бандиты не осмелятся. Тут мне не повезло в очередной раз.

Шедшая впереди женщина с зонтиком наконец-то оглянулась на крик и, увидев совсем рядом с собой убегающую от двух мужчин девушку, вскрикнула и отпрянула к стене дома. Отвлекаясь на ее движение, я не заметила у себя под ногами какой-то дурацкий цветной фантик, валявшийся на тротуаре, наступила на него, поскользнулась и, потеряв равновесие, чуть не упала. Пришлось немного замедлить свой бег, и вот тут-то меня и нагнал прыткий шоферюга.

– Попалась, коза! – задыхаясь, выкрикнул он, больно хватая за плечо.

– Держи, держи ее, Серега! – послышался сзади хриплый рык.

Я, взвизгнув, вцепилась зубами в держащую меня руку.

– Сука, сука! – проорал шофер и ударил меня несколько раз кулаком по голове.

Я прикрыла голову руками и нагнулась, пытаюсь поднырнуть под руку шоферу, но это не удалось. Он держал меня крепко, зараза.

Приблизился сопящий и отплевывающийся громила и захватил вторую мою руку.

– Блин... в натуре... по-хорошему... не хочешь... – с тяжелыми придыханиями выдавил он из себя и дернул меня в сторону приготовленной машины. При этом сильно сжал мое

плечо. – Шевели поршнями, кошелка! – рывкнул громила, наконец немного восстановивший дыхание, и мне ничего не оставалось делать, как послушно шагнуть к синей иномарке.

Помощь пришла с неожиданной стороны.

– Пацаны! А что вы от нее хотите? – вдруг выкрикнула женщина с зонтиком в руке. Та самая, которая невольно сбילה мой великолепный бег.

Я посмотрела и только теперь узнала ее. Это была Лена-официантка из бара. Очевидно, сдав смену, она вышла всего лишь за несколько минут до меня с бандитским конвоем.

Взглянув на Лену, я промолчала: чем мне может помочь Лена? Нарвется только на неприятности... Однако если догадается, то сможет сообщить милиции номер машины!

Но я ошиблась, оказалось, что это не так.

– Ты чо, Ленка? – удивился шофер. – Не знаешь, что ли? Матрос велел привести ее для базара...

– Ну! – энергично подтвердил громила.

– Кого «ее»?! – выкрикнула Лена и подошла к нам ближе. – Кого тебе велели привести, Сырок?

Несмотря на напряженность ситуации, кликуха Сырок показалась мне настолько несоответствующей облику перекачанного в спортзалах доброго молодца, жестко сжимавшего мое плечо, словно это была ручка эспандера, что я, отвлекшись от своего довольно-таки жалкого положения, немного повеселела. В моем веселье было что-то истеричное, иначе

и не объяснить. Но смелый разговор Лены с бандитами внушал какую-то слабенькую надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.